

- С Ху Цзяньчэном, — честно признался Шангуань Циннин. — Он хотел предложить мне переспать с ним за роль, а я не согласился, поэтому подрались.

Кан Сюй был шокирован.

Сегодня утром он слышал от ассистента, что Ху Цзяньчэн плохо себя чувствует, поэтому поехал в больницу, но не ожидал, что за этим плохим самочувствием скрывается такая история.

Кан Сюй был принципиальным человеком, и терпеть не мог негласные правила, поэтому, услышав такое, немедленно заявил:

- Я разберусь с этим делом. Если действительно так, как ты говоришь, я заставлю режиссера Ху извиниться перед тобой.

- Не нужно, — отказался Шангуань Циннин.

Он уже избил Ху Цзяньчэна, и ему было абсолютно все равно, станет тот извиняться или нет.

Кроме того, настоящий персонаж новеллы действительно согласился переспать с Ху Цзяньчэном. Просто он сам переселился в книгу в самый неподходящий момент, ничего не понял и поэтому избил домогающегося его отвратного мужика.

Если разбираться серьезно, все произошло по взаимному согласию оригинального персонажа и Ху Цзяньчэна: один предлагает себя, другой дает ресурсы. Это можно считать взаимовыгодным обменом. Просто Ху Цзяньчэн, сволочь такая, не по-человечески поступил: договорились, что после секса Шангуань Циннин получит роль в фильме, но в итоге он и переспал с ним, и роли не дал. Да еще захотел снова бесплатно трахнуть его, тварь!

Размышляя о сюжете, Шангуань Циннин подумал, что обманщик однозначно заслужил избиение!

- Режиссер Кан, спасибо вам за заботу. Теперь мои съемки закончены, и я ухожу. Если будет возможность, увидимся в следующий раз.

Услышав это, Кан Сюй был растроган, и сожалел, что они, вероятно, не встретятся снова. Даже если внешность Шангуань Циннина очень соответствовала его вкусу и была выше всяких похвал, он все же вряд ли пригласит его снова сниматься в своем фильме.

Причина проста: актерская игра Шангуань Циннина была действительно ужасна.

Во время проб Кан Сюй понял, что у Шангуань Циннина нет актерских способностей, поэтому он специально оставил для него роль с наименьшим количеством сцен, роль «фарфоровой вазы», когда нужно просто улыбаться и выглядеть красиво.

Но даже такую роль Шангуань Циннин не смог нормально сыграть.

Кан Сюй посмотрел на него и сказал с искренней заботой:

- НинНин, если ты планируешь оставаться в развлекательном круге, найди профессионального преподавателя актерского мастерства. Отнесись к обучению серьезно, начни учиться с азова, выучись, а потом уже иди сниматься, понимаешь?

Шангуань Циннин, конечно, понимал. Актерскую игру оригинального персонажа он увидел в

воспоминаниях тела. Действительно, его агентство и агент отказались от него не просто так, и глупо их за это осуждать. К тому же, у него не было никакой популярности и количество хейтеров значительно превышало количество фанатов. С такими исходными данными не лучше ли компании потратить деньги на раскрутку тех, кого любят, вместо того, чтобы продолжать зря тратиться?

- Я понял. Спасибо, режиссер Кан.

- Не за что. Не торопись уходить. Подожди немного, поешь на прощальном ужине, а потом уходи. — уговаривал его Кан Сюй. — Скоро уже полдень, сильно тебя это не задержит.

Шангуань Циннин считал, что ему это не нужно. У исходного персонажа были плохие отношения почти со всеми актерами и сотрудниками съемочной группы. Если сесть с ними за один стол, он опять с кем-то сцепится языком, а то и подерется. Нафиг, нафиг...

- Не надо, я уже вызвал такси. Спасибо за вашу доброту, режиссер Кан. В следующий раз, когда встретимся, я угощу вас ужином.

Кан Сюй, конечно, знал, что у парня плохие отношения с большинством в группе, поэтому не стал настаивать:

- Тогда будь осторожнее в пути.

- Хм... До свидания, режиссер Кан.

- До свидания.

Попрощавшись, Шангуань Циннин подхватил чемодан и ушел.

В тот же день после обеда среди актеров на съемочной площадке внезапно распространился слух: якобы, Шангуань Циннин пытался соблазнить Ху Цзяньчэна, но потерпел неудачу, и в приступе ярости избил его.

Все были шокированы: одни поражались, как Шангуань Циннин мог пойти на такое — какой надо иметь извращенный характер, чтобы решиться на подобное; другие восхищались его смелостью — как он посмел поднять руку на такого человека, должно быть, парень съел сердце медведя и желчь барса.

Однако, Шангуань Циннин ничего этого не знал. В это время он усердно убирался в своей квартире.

Уборка — дело трудоемкое: подмести, помыть полы, вытереть пыль со столов... Уставший Шангуань Циннин повалился на диван, не имея сил даже налить себе стакан воды.

Чуть придя в себя, юноша заказал доставку еды, решив, что сегодня обойдется без готовки — поест что-нибудь привезенное.

В ожидании заказа Шангуань Циннин открыл приложение для чтения, чтобы расслабиться.

Войдя в систему, он с удивлением обнаружил, что его друг по чтению уже прочел 57% книги! Он тут же написал Молчание — Золото:

Ошеломленный Лимон: «Ты уже прочел 57%!!! Это просто невероятно!!!»

Ошеломленный Лимон: «Ты что, читал весь день без перерыва? Это слишком усердно!»

В это время Янь Цзысю тоже уже завершил съемку и, отдыхая в отеле, читал книгу. Он как раз собираясь перевернуть страницу, когда заметил всплывшее уведомление. Открыв его, он увидел, что его маленький друг по чтению вышел в сеть и выражает крайнее изумление.

Молчание — Золото: «Просто было скучно, вот и почитал немного.»

Ошеломленный Лимон: «[Плакал][Плакал][Плакал] Тогда я буду отставать. Подожди меня, пожалуйста.»

Янь Цзысю подумал: «Мечтай! На этот раз моя цель — обогнать тебя. К тому же, с твоей скоростью чтения, стоит ли мне вообще тебя ждать?»

Но он все же ответил довольно формально: «Я постараюсь.»

Ошеломленный Лимон: « А я постараюсь читать как можно быстрее! Не сомневайся, я читаю очень быстро!! [Борьба][Вперед]»

Янь Цзысю: ...

Янь Цзысю не испытывал особого желания подбадривать собеседника. Честно, Лимон мог бы читать и помедленнее, не нужно так спешить! Однако Янь Цзысю тут же подумал, что раз он сам уже дошел до 57%, то даже с высокой скоростью чтения оппонент вряд ли сможет его обогнать.

Только он это подумал, как заметил, что никнейм Ошеломленный Лимон вдруг изменился и стал [Уставший Лимон].

Янь Цзысю: ...

Уставший Лимон: «Я сегодня закончил работу и вернулся домой. Полдня убирался, поясница просто отваливается!»

Янь Цзысю: ...

Янь Цзысю не понимал, зачем ему вообще надо рассказывать об этом. Они же друзья по чтению, разве не должны обсуждать только впечатления от книг? К чему эти подробности личной жизни?

Но Шангуань Циннин, очевидно, не считал такие темы запретными. Для него Молчание — Золото был первым человеком, с которым он познакомился в этом мире.

У него здесь не было здесь ни родных, ни друзей. У оригинала тоже не было семьи и почти не было друзей. Теперь же, после тяжелой работы, ему хотелось с кем-то поговорить, и Молчание — Золото оказался естественным выбором.

Уставший Лимон: «Раньше я всегда мечтал о большом доме, но теперь понимаю, что в большом доме есть недостатки — убираться утомительно. Лучше уж дом поменьше.»

Янь Цзысю подумал и ответил: «Можно нанять уборщицу.»

Уставший Лимон: «Вряд ли. Я еще не знаю, когда найду новую работу, лучше экономить.»

Молчание — Золото: «Но ты живешь в большом доме? И разве ты не только что завершил работу?»

Уставший Лимон: «Да, прежний проект закончился, но я не знаю, когда подвернется следующий. Я только что окончил университет, и не уверен, продолжать ли текущую работу или сменить род деятельности. А этот дом достался мне по наследству, я его не снимаю.»

Отправив сообщение, он еще раз обдумал свое положение и добавил: «Думаю, скорее всего, я поменяю работу. Сразу после университета я ничего не понимал, поэтому плохо справлялся с проектами, и обо мне сложилось не лучшее мнение. Вряд ли мне доверят новый проект, так что, наверное, придется искать другое направление.»

Янь Цзысю подумал, что его друг по чтению действительно очень простодушный и бесхитростный. За несколько минут он раскрыл, что является недавним выпускником вуза, видимо, из достаточно обеспеченной семьи, но с посредственными рабочими навыками.

Мужчина подумал, что это вполне нормально. Студенты обычно простодушны. Парень только что окончил университет, столкнулся с суровой реальностью, осознал свои недостатки в работе и не знает, что делать дальше. В такой ситуации естественно жаловаться кому-то в интернете.

Поэтому Янь Цзысю ответил: «Ничего страшного, ты еще молод, можно не спешить. Возможно, эта работа тебе не подходит, но найдется другая, которая будет по душе. Можешь выбрать новую работу, исходя из своих интересов, сильных сторон и т.д. Главное, чтобы она тебе нравилась.»

Шангуань Циннин видел, что собеседник поддерживает беседу, и подумал, что его друг по чтению действительно замечательный человек! Не считает его надоедливым, готов выслушать и поддержать.

В мире есть искренность, в мире есть любовь!! Любящие читать — хорошие люди!!

Уставший Лимон: «Спасибо! Я сейчас так и думаю. В ближайшее время у меня мало дел, как раз можно подумать, как развиваться дальше.»

Молчание — Золото: «Вперед!»

Уставший Лимон: «Угу, я пойду почитаю. Когда решу, куда двигаться, расскажу тебе.»

Молчание — Золото: «Хорошо.»

Янь Цзысю вздохнул. Он надеялся, что его маленький друг по чтению скоро определится со своим будущим.

Шангуань Циннин читал очень быстро — навык, выработанный годами. Вскоре он дошел до первого комментария Молчание—Золото. Тот писал очень подробно: анализировал стиль и содержание произведения. В целом заметка тянула на двести-триста иероглифов, не меньше. Шангуань Циннин не переставал кивать, соглашаясь с мыслями собеседника — это было именно то, что думал он сам! Настоящий родственная душа!

Поэтому Шангуань Циннин не удержался и ответил: «Я тоже так думаю!»

Ответив, он продолжил читать и через несколько абзацев снова увидел комментарий Молчание — Золото. На этот раз он был недлинным, но содержательным, восхваляющим изящный стиль

этого отрывка: несмотря на отсутствие пышных выражений, он создавал ощущение туманной, поэтической красоты.

Шангуань Циннин тоже так считал, поэтому снова ответил: «Я тоже так думаю!»

Изначально он планировал читать только до приезда курьера с обедом, а затем продолжить уборку. Но книга оказалась захватывающей, а Молчание — Золото, казалось, делил с ним один мозг — каждая его аннотация совпадала с его собственными мыслями. В результате Шангуань Циннин читал уже больше часа.

Он уговаривал себя, что действительно пора остановиться — вещи еще не разобраны и уборка не завершена. Но как раз в этот момент он снова наткнулся на комментарий Молчание — Золото. Шангуань Циннин открыл его и просто не мог сдержать восторга — ему хотелось пройти через интернет и стать другом этому человеку!

Неужели Молчание — Золото установил в его мозгу жучок? Иначе как он мог каждый раз угадывать его мысли?! Что это?! Это называется судьба!!!

Шангуань Циннин чувствовал, что за два дня после своего попадания в этот мир единственным приобретением для него стало то, что он нашел прекрасного партнера по чтению.

Какое чудесное приложение!! Он обязательно поставит ему пять звезд в магазине!

Когда Янь Цзысю, закончив собирать чемодан, сел в служебный автомобиль, открыл телефон и начал читать, он увидел, что на его комментарии один за другим стали поступать ответы. Полный ожидания, он стал открывать их, желая посмотреть, как же отреагирует его маленький друг, не покажется ли он ему собственное поведение слишком поверхностным с его постоянными «ха-ха-ха».

Янь Цзысю увидел четыре больших иероглифа: «Я тоже так думаю!»

Кратко, лаконично и понятно.

Янь Цзысю: ...

Мужчина никак не ожидал, что можно ответить подобным образом. Это совершенно выходило за рамки его предположений!

Не зная уже, чего ждать, Янь Цзысю открыл ответ на свой второй комментарий, и перед ним снова предстали те же четыре иероглифа: «Я тоже так думаю!»

Не веря своим глазам, Янь Цзысю начал просматривать ответы один за другим, и с каждым разом его охватывало все большее отчаяние. В конце концов, он подумал, что его книжный напарник, вероятно, — робот! Какой нормальный человек мог бы каждый раз отвечать только «Я тоже так думаю»?!

Но Уставший Лимон — мог!!

Он что, Чжан Фэй, что ли, который только и знал, что твердить «Я тоже»?

<п/п: Чжан Фэй - легендарный генерал эпохи Троецарствия, подчиненный Лю Бэя.>

Янь Цзысю почувствовал, что усталым должен быть не Лимон, а он сам, читающий вместе с ним.

Он был действительно очень уставшим!

Янь Цзысю размышлял, что как только эта книга закончится, он обязательно разорвет отношения совместного чтения с этим напарником и больше никогда не будет читать вместе с ним!

Слишком утомительно! Практически невыносимо для жизни!

С такими мыслями его энтузиазм к комментированию иссяк, а желание читать несколько поостыло.

Эта книга была не очень объемной, всего 70 тысяч иероглифов. Когда Шангуань Циннин дочитал до 55%, Янь Цзысю как раз добрался до родового поместья.

Он открыл дверь и вошел внутрь, когда вдруг навстречу ему полетел дротик:

- Осторожно!!!

Янь Цзысю уклонился, повернув голову, и посмотрел на ребенка лет шести-семи, стоявшего неподалеку.

Малыш выглядел очень мило, и, хотя он был еще маленьким, в его чертах уже угадывался будущий красавец. Однако в данный момент этот чертенок совсем некрасиво задрожал всем телом, в ужасе взвизгнул, развернулся и бросился бежать наверх, крича на бегу:

- Я не специально! Ты вошел без стука, я не ожидал!

Янь Цзысю перешагнул порог, таща за собой чемодан, и по пути сорвал с двери мишень для дартса:

- Здесь нельзя бросать дротики, понял?

Малыш Янь Фэн надул губы и тихо пробормотал:

- Так долго не возвращался, а как только вернулся, сразу начал ругать меня. Ты ужасный!

Янь Цзысю было плевать на его обиды:

- Какой бы ужасный я ни был, ты все равно под моим надзором.

Янь Фэн фыркнул:

- Я не под твоим надзором, я под надзором дедушки!

С этими словами он повернулся и закричал:

- Дедушка, непутевый потомок Янь Чэнь вернулся!

Янь Цзысю: ...

Янь Цзысю подумал, что поговорка «три дня без наказания — и ребенок лезет на крышу снимать черепицу» как раз описывает Янь Фэна.

Он сделал шаг, чтобы преподать Янь Фэну урок, но тот развернулся и бросился бежать.

Однако, не пробежав и нескольких шагов, он столкнулся с пожилым человеком.

Янь Фэн тут же начал жаловаться:

- Дедушка, непутевый потомок Янь Чэнь хотел ударить меня! Он совершает домашнее насилие!

Янь Цзысю: ...

Мужчина посмотрел на деда:

- Что он опять смотрел по телевизору? Откуда он вообще знает о домашнем насилии? Дедушка, мог бы ты его немного контролировать?

Янь Сян нахмурился:

- Как ты разговариваешь с дедом?! Непочтительный внук!

Янь Цзысю: ...

Он почувствовал, что действительно очень устал.

Янь Цзысю поднял чемодан, собираясь пройти в свою комнату, но услышал вопрос Янь Сяна:

- Съемки закончились?

- Да, закончились.

- Значит, теперь будешь жить дома?

Янь Цзысю показалось, что в тоне деда слышна неприкрытая неприязнь.

- Вы хотите сказать, что мне не стоит здесь жить?

Янь Сян усмехнулся:

- Нет, я не это имел в виду. Просто через несколько дней к нам приедет кое-кто, и я боюсь, что тебе опять это будет не по нраву.

Янь Фэн поддакнул:

- Вот именно! В прошлый раз, когда у нас гостил мой друг, ты был недоволен!

Услышав это, Янь Цзысю подумал, что речь опять идет о каком-то друге Янь Фэна. Он не очень умел ладить с детьми этого возраста, их энергия казалась ему чрезмерной. Поэтому в прошлый раз, когда друг Янь Фэна пришел в гости и они весь день играли, их шум так действовал ему на нервы, что он под благовидным предлогом оставил Янь Фэна на попечение деда и уехал.

Теперь, вновь услышав нечто подобное, Янь Цзысю не придавал этому значения:

- Ничего, я уйду по делам и вернусь, когда станет потише.

Янь Сян подумал и сказал:

- Наверное, сильного шума не будет. Так что, когда придет время, веди себя хорошо!

- Лучше скажите Янь Фэну, чтобы он хорошо себя вел с гостем, — Янь Цзысю бросил взгляд на Янь Фэна.

Тот показал ему язык и скорчил рожицу:

- Я уж точно буду вести себя лучше тебя!

Еще бы! Это твой друг. Конечно, ты с ним ладишь получше меня!

Янь Цзысю поднялся наверх в свою комнату.

Только тогда Янь Фэн поднял голову и спросил Янь Сяна:

- Дедушка, а кто именно приедет?

- Один молодой человек, — ответил Янь Сян. — Когда я был еще не таким старым, как сейчас, то попал в опасную ситуацию, а малознакомый человек спас меня. Я тогда хотел отблагодарить его, но он не принял мою благодарность. Полгода назад с ним случилось несчастье. В то время я был за границей и не знал об этом, а когда вернулся, все уже произошло. У того человека остался сын, который только что окончил университет, и здесь у него нет родственников, которые могли бы о нем позаботиться. Вот я и подумал, что можно сначала пригласить его пожить у нас, посмотреть, нужна ли ему какая-то помощь. В конце концов, ребенку одному жить всегда тяжело, — вздохнул Янь Сян.

Янь Фэн кивнул и спросил:

- А как зовут этого брата? Как мне его называть? Просто "брат"? Но тогда в доме будет два старших брата, и мы запутаемся.

Янь Сян улыбнулся и погладил его по голове:

- Его зовут Шангуань Циннин. Можешь называть его брат НинНин.

Янь Фэн кивнул:

- Хорошо.

<http://bllate.org/book/17316/1623165>